

Невеста по обмену

Автор:

[Рейчел Томас](#)

Невеста по обмену

Рейчел Томас

Любовный роман – Harlequin #845

Чтобы вступить в наследство, Рауль Вальдес должен выполнить одно из условий, указанных в завещании отца: либо жениться на Лидии Картер-Уилсон, либо найти своего единокровного старшего брата, о существовании которого он узнал лишь недавно. Поскольку ни Рауль, ни Лидия не хотят связывать себя узами брака, они пытаются найти приемлемый для обоих выход из создавшегося положения. И, не найдя его, объявляют о помолвке, заверив друг друга, что она фиктивная...

Рейчел Томас

Невеста по обмену

Роман

Rachael Thomas

Valde's Bartered Bride

Valde's Bartered Bride © 2017 by Rachael Thomas

«Невеста по обмену» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Середина сентября, двумя месяцами ранее

– Ты действительно рассчитываешь, что я пойду на это? – Голос Рауля Вальдеса гремел на всю комнату.

– Долг должен быть выплачен, и, нравится тебе это или нет, договор, который твой отец заключил перед смертью с Генри Картер-Уилсоном, еще в силе. Как член правления, я настаиваю на этом. – Слова Карлоса больно задели Рауля, распаляя его до такой степени, что его гнев готов был вырваться наружу.

Он злобно выругался, глядя на пожилого собеседника:

– Все, Карлос, хватит, мы вернемся к этому позже.

– Как давний друг семьи, я призываю тебя перестать гоняться за тем, кто не хочет быть найденным, и жениться на девушке, что, очевидно, и имел в виду твой отец.

– Жениться на ней? – Рауль не мог поверить своим ушам: услышать такое, да еще от Карлоса!

– Погаси долг и по истечении двух лет подашь на развод.

Ярость билась в Рауле, словно бык в клетке. Как отец мог так поступить?

– Тебя послушать – все это так легко.

Рауль глубоко вздохнул и размеренным шагом прошел к окнам, из которых был виден Мадрид.

– Так оно и есть, – ответил Карлос сухо. – Два года проживешь с женщиной, которая, ты должен признать, очень красива, а потом подашь на развод.

– Я не намерен ни на ком жениться. Никогда.

Рауль прошелся по кабинету. К злости на отца примешивался страх оказаться под его влиянием, и эта смесь превращалась в мощный коктейль.

Рауль перестал расхаживать по кабинету и опять посмотрел в окно, на Мадрид. Стараясь держать себя в руках, он постоял так несколько минут, потом решительно повернулся к Карлосу Кардозо.

Он всегда знал, что был разочарованием для своего отца, но не ожидал, что его внезапная смерть приведет к столь неожиданным открытиям. У него никогда не было сомнений в том, что отец его ненавидит, но он никак не мог заподозрить, что у отца есть другая семья – и другой сын.

– Есть еще один вариант. Ты должен найти своего единокровного брата. – Спокойный голос Карлоса резко выдернул Рауля из тяжелых раздумий и швырнул в настоящее. – Это означает, что ты должен будешь поделить свое наследство, а именно отцовский банк, который ты поднял на такой высокий уровень.

Рауль обернулся. Адвокат уже открыл ему эту деталь завещания, и он с тех пор хранил ее в тайне. Откуда же узнал Карлос?

– Ты о нем знаешь?

– Да. – Карлос с вызовом смотрел ему в глаза.

– Давно? – Рауль принял вызов.

– Достаточно давно, чтобы понять, как на тебя это подействовало, – уже мягче сказал Карлос и шагнул к молодому человеку.

Рауль узнал о существовании единокровного брата только два месяца назад, когда зачитали отцовское завещание. А вот Карлос, судя по всему, давно знает о двойной жизни отца.

– Тебе не кажется, что я должен был бы об этом знать? – Его снова охватила злость, он буквально сверлил Карлоса взглядом.

– Я не предполагал, что твой отец для твоего вступления в наследство поставит такое условие – найти его. И что выполнение этой задачи будет сопровождаться огромным финансовым вознаграждением.

Огромное финансовое вознаграждение.

– Либо это, либо женитьба на девушке, которую я едва знаю. – Рауль сердито посмотрел на Карлоса: в нем росло подозрение, что этот человек слишком много знает.

– Женитьба стала бы самым простым решением.

– Ты так думаешь? – Рауль действительно сомневался в этом. Кроме того, его брат был неизвестно где.

– Да, я так думаю. Ты сын своего отца. Для тебя нет ничего проще, чем жениться.

Рауль снова отвернулся. Его мир сначала поставили с ног на голову, потом вывернули наизнанку. Чтобы унаследовать финансовую корпорацию, которую он сам построил и вывел на международный уровень, нужно избавиться от одного очень большого долга. Сделать это можно через женитьбу на дочке должника или через признание своего единокровного брата и введение его в бизнес в равных долях. Тогда это откроет доступ к фондам, благодаря которым можно будет покрыть долг и осчастливить совет директоров. Если же вопрос с долгом решен не будет, то компания будет продана тому, кто предложит более высокую цену.

Тот факт, что отец утаил наличие этих фондов, показывает, как тщательно он все просчитал. Его готовность рисковать своей компанией, если долг не будет

выплачен, ставить под угрозу рабочие места всех, кто трудится в «Банко де Торрез», – все это говорит о том, что он зашел слишком далеко.

– Я мог бы сказать тебе, что мой отец очень расчетлив и умеет манипулировать людьми, но если бы я знал о его другой жизни... – Последние два слова Рауль буквально выплюнул.

– Он твой отец, разве для тебя это ничего не значит? – Карлос протянул к нему руки; этот фальшивый жест, демонстрировавший сочувствие и понимание, стал для молодого человека последней каплей. Он отпрянул. Он всегда считал Карлоса своим другом, но оказывается, что он ошибся. Этот человек ему больше не друг.

– Я уже сыт по горло своим отцом, настолько сыт, что мне нет дела до наследования его компании. Я не только построил свою компанию, но и расширил его фирму. Мне она не нужна.

Рауль решительным шагом пошел к двери.

– А как же твоя мама? – Эти слова Карлоса заставили его замедлить шаг и помешали выйти из комнаты.

Рауль продолжал стоять спиной к Карлосу, глубоко и медленно дыша, судорожно сжимая кулаки. Его мать была единственной причиной, почему он целых два месяца потратил на поиски своего единокровного брата: он не хотел, чтобы журналисты опередили его и первыми рассказали ей о тайной жизни мужа. Это убило бы ее.

– Ты не можешь уйти, правда, Рауль? Ты же не можешь допустить, чтобы она прочитала те непристойности, что появятся в газетах? – Карлос бросал ему вызов.

Рауль повернулся и посмотрел Карлосу в лицо.

– Нет, не могу. Я улажу проблему с долгом если уж не ради счастья мамы, то хотя бы ради тех сотрудников, что зависят от меня. Я либо найду единокровного брата, либо женюсь на избалованной богатой девице, но я улажу проблему с

долгом. Однако в любом случае я буду презирать отца за это.

– Так почему бы не выбрать наиболее легкий путь и не жениться на этой девушке по имени Лидия?

– Этому не бывать, – отрезал Рауль. Имея перед глазами такой пример семейной жизни, он с большей радостью впустит в свою жизнь, в компанию отца совершенно чужого человека.

– Совет директоров начинает нервничать, Рауль. Они думают, что ты теряешь влияние, особенно после того, как провалилась сделка с Лопесом. – Карлос затронул еще одну щепетильную тему.

– Я еще не закончил с этой сделкой, как не закончил с поисками своего единокровного брата. – Рауль зло взглянул на Карлоса: опять этот человек бросает ему вызов, намеренно или нет.

– Так или иначе, но долг должен быть погашен до конца этого года. По возможности, даже раньше.

– Так до конца года еще три месяца. Я еще успею найти своего единокровного брата, уладить вопрос с проклятым долгом и уберечь мать от скандала.

– Если нет, то тебе придется встретиться с Лидией Картер-Уилсон, – осторожно напомнил Карлос.

– Если она осталась такой же, как десять лет назад, то я лучше потеряю бизнес своего отца. – Рауль вспомнил жеманную шестнадцатилетнюю девочку, как она смотрела на него, будто на обожаемого щенка. Не тогда ли его отец начал занимать деньги у ее отца?

– А что будет со всеми теми, кто потеряет работу? Ты не из тех, кто закрывает компании, Рауль. Ты спасаешь и укрепляешь компании, ты даешь работу всем, кто в них работает, надежду на безопасную жизнь.

– Мне нужно больше времени.

– Если ты не найдешь своего единокровного брата до конца ноября, я буду ждать твоего объявления о помолвке с Лидией Картер-Уилсон.

– А что, если дама не согласится?

Карлос засмеялся, снимая, в некоторой степени, напряжение:

– У тебя все получится, Рауль. Ты умеешь общаться с дамами. Твое обаяние тебя никогда не подводило.

Глава 1

Конец ноября

Лидия мысленно подготавливала себя к битве. Именно эту битву она была не готова проиграть. Все двадцать шесть лет своей жизни она совершенствовалась в искусстве скрывать эмоции и сейчас намеревалась в полной мере использовать полученные навыки. Рауль Перес Вальдес не узнает, откуда нанесен удар. Десять лет назад он заставил ее чувствовать себя абсолютным ничтожеством, избалованной богатой девчонкой, и она его за это ненавидела. После той встречи она переехала жить к бабушке и с тех пор усердно работала над тем, чтобы избавиться от этого клейма.

Он может приехать в любую минуту; войдет в один из лучших ресторанов Лондона и неторопливым шагом двинется к заказанному им столику с горящей свечой, которая создает такую интимную обстановку. В своем тупом электронном письме он написал, что ресторан – это якобы нейтральная территория. Он из тех, кто в такой обстановке чувствует себя как рыба в воде, ей же здесь очень неудобно.

С каждой минутой ее раздражение росло. Он опаздывал. Назначенное им время уже давно прошло. Неужели этот человек хочет, чтобы она помучилась? Чтобы разнервничалась до такой степени, что стала бы шарахаться от собственной тени? С этой сделкой отец дошел до такой низости, что оставил ее расплачиваться по счетам.

С нее хватит. Она ничем не обязана своему отцу, тем более после стольких лет безразличия. Он не игнорировал ее, лишь когда это, естественно, шло на пользу деловым переговорам. Например, когда ее, шестнадцатилетнюю, словно приманку, выставили напоказ перед тем самым мужчиной, с которым ей предстоит встреча. Тот план провалился – во всяком случае, она так думала.

В приступе гнева Лидия схватила со стола свою сумочку и встала, намереваясь уйти. Она отказывается зря тратить время в ожидании Рауля Вальдеса. Если он хочет, чтобы долг ее отца был погашен, пусть побеждает за ней по всему Лондону.

– Собрались куда-то? – Страстный голос задел чуткую струну в ее душе, она повернулась и посмотрела в лицо мужчине, такому красивому, что он просто не мог быть виновником всех ее переживаний. Он сильно изменился, однако за пристальным взглядом черных, как угли, глаз Лидия разглядела того самого Рауля Переса Вальдеса, генерального директора испанского инвестиционного банка, которому ее отец задолжал такую огромную сумму, что захватывает дух.

Каждая черта его выразительного лица, от широких скул до римского носа и глубоко посаженных глаз, вызвала у нее небывалый восторг. К этому восторгу добавились воспоминания о первой встрече, когда она была впечатлительной девочкой, и Лидия уже ничего не могла поделать с участвующимся пульсом.

– Вы опоздали на десять минут. – Ее резкие слова никак не подействовали на этот образчик холодной сдержанности. Его густые брови слегка приподнялись в недоумении – или в веселом удивлении? Лидия не смогла определить. Она сердито посмотрела на него, надеясь, что сумела во всем великолепии проявить свое искусство демонстрировать ледяную холодность. Она уже не та впечатлительная шестнадцатилетняя девочка.

– Извиняюсь за опоздание. – Он придержал за спинку стул, с которого только что встала Лидия, и всем своим видом показывал, что ждет, когда она сядет обратно.

Лидия подняла на него глаза. Она старалась сохранять самообладание и при этом ненавидела то возбуждение, что вспыхивало в ней, пока он оглядывал ее с ног до головы. С каждой минутой ей все труднее было показывать свою холодность. Она смело встречала взгляд его темных глаз, который, казалось, срывал с нее черную приталенную юбку и белую деловую блузку. Она все острее

ощущала свою уязвимость, и в конце концов в ней пробудилось желание дать отпор. Раз он позволяет себе так откровенно изучать ее, она ответит ему тем же.

Сделав над собой усилие, Лидия вынырнула из бездонных глубин его глаз и перевела взгляд на гладко выбритое лицо, на сильную шею. Белоснежный воротничок рубашки подчеркивал оливковый тон его кожи. У него были густые черные как смоль волосы, широкие плечи и мускулистые руки. Он производил впечатление очень сильного человека, способного решить все проблемы. Пряча раздражение под маской безразличия, он стоял, придерживая стул, и было видно, как под тонкой тканью пиджака перекачиваются мышцы.

Интересно, каково это – оказаться в объятиях этих сильных рук? От этой мысли сердце Лидии едва не выпрыгнуло из груди.

– Если наша встреча действительно очень важна, как вы, мистер Вальдес, меня уверяли, вы бы не опоздали. – Злость на себя, на бурную реакцию собственного тела.

Однако бреши в удивительном самообладании так и не появилось.

– Мы с вами, мисс Картер-Уилсон, оказались в ситуации, в которой никто из нас не хотел бы оказаться. У меня есть решение, и я предлагаю вам присесть.

Лидия увидела, как у него на скулах заиграли желваки, – это был единственный признак напряжения при внешнем спокойствии.

– Ситуация, в которой мы оказались? Вы имеете в виду странные условия, которые ваш отец прикрепил к договору и вынудил моего отца подписать? – Лидия опять ощутила ту самую беспомощность, с которой она боролась на протяжении нескольких недель. От волнения она заговорила громче.

– Именно так. – Спокойные интонации вкупе с низким тембром только усилили ее волнение.

– Выхода из этой ситуации нет. – Понимая, что паника лишает ее самоконтроля, Лидия решила не продолжать.

– Если вы присядете, мы все это обсудим. – Он указал на стул и снова вопросительно изогнул бровь – или опять весело?

Не сдержав разочарованного вздоха, Лидия села. Потребность контролировать ситуацию, необходимость вернуть выпадающие из рук бразды правления заставили ее снова заговорить прежде, чем Рауль сел напротив за крохотный столик с горящей свечой и красной розой.

– Думаю, вы должны мне объяснить, что за договор ваш отец обманным путем заставил подписать моего отца. Это немыслимо, чтобы в двадцать первом веке двух людей таким изощренным путем принуждали жениться. – Лидия судорожно вздохнула.

– Поэтому я здесь...

Лидия перебила его, злясь на своего отца:

– Мистер Вальдес, мне безразлично, о чем договор. Я не собираюсь выходить за вас замуж. Никогда.

Его темные брови приподнялись, и Лидии показалось, что она увидела намек на улыбку на его губах.

– Во всяком случае, в этом мы согласны. – Рауль сел и бесстрастно встретил вызывающий взгляд Лидии. – Будьте уверены, что у меня нет никакого желания делать своей женой избалованную девчонку.

– Я уже давно не такая.

Лидия с трудом сдерживала желание вскочить и уйти; ее останавливали только слова солиситора о том, что никакой суд не отменит условия договора, подписанного отцом с «Банко де Торрез», как бы причудливы эти условия ни были.

– Что насчет собственности? Многое из этого стоит миллионы. Ваш отец скрывал ее, переписывая на ваше имя, и при этом месяц за месяцем не выполнял своих обязательств по договору, который подписал с моим отцом. – Рауль сложил руки

на груди – эта поза только подчеркнула силу его рук, когда рукава темно-серого костюма натянулись на бицепсах.

– Я об этом ничего не знаю, и если собственность переписана на мое имя и оценивается на такую сумму, то я ее продам, чтобы покрыть задолженность.

Несколько недель назад Лидия обнаружила, что еще сделал ее отец, и это стало для нее губительным ударом. Злясь на человека, который должен был бы ее оберегать, она перестала разговаривать с ним.

Рауль посмотрел на нее, и Лидия поняла, что он ей не верит. Об этом говорило полное отсутствие какой-либо реакции на ее слова. Неужели в Интернете пишут правду, рассказывая о его безжалостности в бизнесе? А она-то надеялась, что с ним удастся договориться. Как-никак, мужчина, который не встречается с одной девушкой дважды, вряд ли захочет жениться.

– Я был бы более чем счастлив принять данное предложение...

– Хорошо. – Лидия поднялась, довольная тем, что их нелепая беседа закончилась. – Можете связаться с моим солиситором для решения данного вопроса.

– Вы всегда всех перебиваете? – Лидия уже собиралась уйти, но его вопрос остановил ее. Она посмотрела на него, огорошенная настолько, что лишилась дара речи, и шаткая уверенность в том, что она контролирует ситуацию, стала растворяться с каждым ударом сердца. Контроль был утрачен в то мгновение, когда их с Раулем глаза встретились.

* * *

Рауль никак не ожидал увидеть такую самонадеянную наглость в такой красивой и привлекательной и одновременно чопорной женщине, как Лидия Картер-Уилсон. Она категорически ничего не хотела слышать и отказывалась выслушать предложение, которое касалось сложившейся ситуации. Предложение, которое, как он был уверен, будет обязательно принято. Теперь же ему стало ясно, что эта пламенная красавица заботится только о себе. Она ни капли не изменилась с тех пор, как они виделись десять лет назад.

Рауль усмирил раздражение, которое поглощало его каждый раз, когда он вспоминал то, что сделал с ним отец. Это последнее вмешательство в жизнь нежеланного сына грозило выпустить на волю горечь и презрение, которые Рауль скрывал целых пять месяцев, с тех пор как умер отец. Хитрый старик знал, что неизлечимо болен, и изменил свое завещание, чтобы нагадить ему в последний раз.

– Нет, не всегда, просто раньше я не испытывала сомнительного удовольствия от обеда с таким мужчиной, как вы. – Резкий ответ вызвал у Рауля непроизвольную улыбку.

Она искушала его, бросая вызов своим соблазнительным телом, которое жаждало любви, и все здравые мысли улетучивались у него из головы. Но он был не таков, как отец. Он не поддастся желаниям.

– И что же я за человек?

Он дразнил ее, наслаждаясь огоньком раздражения, которое появилось в ее зеленых глазах.

– Человек, который думает, что стоит ему улыбнуться женщине, как она сразу упадет к его ногам или в его постель.

Легкий кивок – жест, означающий: «Вот тебе», – заставил его смеяться до изнеможения.

– В мою постель?

– Не смейте смеяться надо мной. – В этих словах было столько негодования, что он нехотя отбросил образ этой женщины в своей постели.

– Наверное, немного юмора в данной ситуации не повредит. А теперь, пожалуйста, сядьте. Бедная официантка не может понять, остаемся мы или уходим. – Рауль попытался навести хоть какой-то порядок – их встреча походила на что угодно, только не на деловой обед.

Он наблюдал, как Лидия повернулась к официантке, которая опять шла к их столику. Ему нравилось, как развеваются темные распущенные волосы Лидии, ниспадающие до плеч, и как они рассыпаются блестящей массой, как она заправляла их за ухо. В ней была какая-то уязвимость, которую он не мог понять.

– Сомневаюсь, что это повод для веселья, когда тебя насильно принуждают к браку. – Лидия устремила на Рауля пристальный взгляд и слегка надула полные губки. Рауль уже жалел, что это не свидание и что в конце вечера у него не будет возможности ее поцеловать.

– На этом и согласимся. – Он легким жестом подозвал официантку и наблюдал за тем, как Лидия берет меню, раскрывает его и выставляет перед собой, как щит. Против него или против самой ситуации? У нее была бледная кожа, и это говорило о том, что она не отдыхала летом в одном из своих средиземноморских поместий. Меню в ее руках слегка подрагивало, и Раулю было интересно, возможно ли, чтобы такая смелая девушка нервничала. Скорее всего, это просто гнев, и этот гнев, предположил он, направлен на него. Гнев – это хорошо, потому что он поможет им разобраться в той неразберихе, что создали их эгоистичные отцы.

Когда Лидия делала заказ, ее голос звучал мягко и нежно, в нем полностью отсутствовали недавние жесткость и резкость. А как бы звучал ее голос, если бы они встретились в ресторане как любовники? Была бы эта нежность настолько заманчивой, что побудила бы его привести Лидию к себе домой и уложить в свою постель?

Встревоженный ходом своих мыслей, Рауль поспешно вернулся в реальность и сделал заказ. Призвав на помощь обаяние, которое он считал оружием, он улыбнулся официантке.

– Ну, так как будем разбираться в нашей ситуации? Ваше предложение? – Мягкость в ее голосе пропала, и вопрос ошарашил его, будто удар хлыста. Она не оговорилась? Предложение – это последнее, что он собирался делать. Рауль сосредоточил свое внимание на женщине, которая сидела перед ним, на женщине, которая, по мнению его отца, стала бы ему хорошей женой только потому, что ей принадлежала значительная собственность и ей не повезло с безответственным и слабым отцом.

Он продолжал смотреть в ее красивое бледное лицо, ища намеки на уступчивость.

– У вас значительные имущественные активы, и это был залог, который использовал ваш отец. Условия всем понятны, как я уже проинформировал вашего солиситора.

– Я же сказала, что с радостью все продам, чтобы пополнить фонды. – Лидия снова перебила его, не дав ему закончить тщательно подготовленную фразу.

– Если бы это было возможно, то это был бы самый разумный выбор. К сожалению, мой отец использовал этот залог как часть условия своего завещания. – Возмутительные условия, на которых настаивал отец, до сих пор наполняли Рауля гневом, который ничуть не утих с того дня, когда он узнал, что сделал отец. Последний удар по своему сыну, даже после своей смерти, и все ради того, чтобы получить желаемое.

– Завещания? – Тихий возглас убедил Рауля в том, что Лидии об этом ничего не известно. – Сожалею о вашей утрате. Я не знала.

– Пожалуйста, не тратьте на меня свое сочувствие. – Рауль затолкал подальше воспоминания о своем детстве, о том, что ему так и не удалось стать таким, каким желал видеть его отец, о том, как он всячески старался угодить отцу, но все было тщетно, и он не понимал почему. Во всяком случае, хоть эта тайна раскрыта. – Мы с отцом не были близки.

Это было преуменьшением. Он перестал уважать отца более десяти лет назад, когда тот в своем распутстве перешел на новый уровень и стал заводить интрижки с молодыми моделями и актрисами, жаждавшими славы и влияния, которые давали им его имя и богатство. Все ожидали, что сын будет таким же плейбоем, как и отец, и это страшно раздражало Рауля, пока он не научился использовать такую репутацию как защиту, чтобы держать женщин на эмоциональном расстоянии.

И вот сейчас на него скептически смотрела красивая брюнетка, которая оказалась втянутой в последнюю битву, подстроенную отцом. Напряжение, витавшее в воздухе, разрушилось только благодаря тому, что подали вино. Под пристальным взглядом Лидии Рауль улыбнулся официантке и принялся

дегустировать вино.

– Очень хорошее. Спасибо.

– Да, я понимаю, что любое проявление сочувствия будет пустой тратой времени.

Ее прямолинейность ошарашила его, однако он не стал этого показывать. Он привык скрывать свои эмоции и выставлять напоказ безразличную отстраненность, что сейчас ему было только на руку.

– Так мы будем обсуждать варианты? – Рауль не дал ей возможности ни высказать свое мнение, ни возразить и быстро перешел к главному: – У меня нет желания ни на ком жениться, меньше всего на вас, но условия завещания моего отца очень четкие. В связи с его смертью наша женитьба – это единственный способ погасить долг вашего отца, если только у вас не припрятана достаточно крупная сумма.

– Почему я не могу просто продать собственность? – Лидия в недоумении поднесла руку к лицу и стала кончиком пальца тереть нижнюю губу. Рауль наблюдал за окрашенным в розовый цвет ноготком, и его пронзило желание попробовать эти пухлые губки на вкус.

Однако он снова заставил себя вернуться к делам. Может, он больше походит на своего отца, чем ему казалось? Ему стало дурно от этой мысли.

– Несмотря на то что собственность оформлена на ваше имя, согласно условиям передачи права, осуществленной вашим отцом, вы не можете ее продать. Она остается в вашем владении до вашего замужества, а после переходит во владение вашего мужа.

– Что? – Лидия, шокированная, прижала пальцы ко рту, как будто пыталась остановить поток, и нахмурилась. Однако Рауль не поверил ее изумлению.

– В это трудно поверить, но, боюсь, это правда. И этот факт стремился использовать мой отец, когда составлял завещание за несколько месяцев до смерти. Я далеко не рад унаследовать долг перед вашим отцом и вас вместе с

ним в качестве невесты.

Рауль вспомнил виноватое лицо своего адвоката и его слова, которые, вне всякого сомнения, доказывали, насколько отец его не любил: «Я пытался убедить его не делать этого, но он был непреклонен».

– В каком веке мы живем?! – Лидия в гневе хлопнула ладонями по столу. – И о чем они только думали, когда затевали все это?

– Похоже, что мы не больше чем пешки в их игре. Настала пора взять дело в свои руки и разрушить их дьявольский план.

– По крайней мере, мы теперь в равном положении. У меня нет никакого желания выходить замуж за человека, которому я нужна только ради того, чем я владею. Я один раз уже почти дошла до конца этого пути и не собираюсь ступать на этот путь снова. – Всплеск раздражения показал, что Лидия не чужда страсти, и это открытие очень заинтриговало Рауля, причем настолько сильно, что он испугался за собственное спокойствие.

– Вы бережете себя для любви, Лидия? – Он впервые назвал ее по имени, и его поразило, насколько ему нравится его произносить, глядя в ее красивое лицо. При других обстоятельствах он бы поддался искушению и отодвинул бы волосы с ее лица, раскрывая ее красоту. Но он не мог так сделать. Он не стремился ограничивать себя браком, так что сейчас было лучше прятаться за маской бизнесмена с очерстневшим сердцем.

Когда Рауль произнес это слово и посмотрел ей в глаза, у Лидии упало сердце. До этого каждая клеточка ее тела словно открывалась ему навстречу, настраиваясь на него. Но как только он упомянул о любви, у нее внутри все оборвалось, будто она врезалась в кирпичную стену.

– У меня нет намерения тратить свое время на ожидание любви.

Слова о любви вызвали у Лидии неприятные воспоминания об одном мужчине, и она вся ошетибилась. Она думала, что любит его и что он тоже ее любит, пока не обнаружила, что у него есть привычка встречаться как можно с большим

количеством женщин. К этому моменту они с Дэниелом уже обручились. Это страшно расстроило отца, но она решила показать ему, что сама умеет принимать важные жизненные решения, и простила Дэниела. А потом глубоко пожалела об этом. Уж лучше было бы терпеть полный упрека отцовский взгляд, чем пройти через унижение, когда Дэниел бросил ее. А бросил он ее потому, что отец ясно дал ему понять: его дочери нечего предложить своему жениху. До настоящего момента Лидия не понимала, что имел в виду отец.

Теперь-то она поняла. Это был договор, который ее отец подписал с отцом Рауля Вальдеса, используя ее как кредитное плечо, как свою страховку.

– Какой цинизм, Лидия. Разве вы не ищете своего мистера Правильность, чтобы жить с ним долго и счастливо? – Его саркастический тон заставил Лидию покраснеть. Она почувствовала, как пылают щеки.

Да кто он такой, чтобы высмеивать ее мечты? Он же самый настоящий плейбой.

– Как говорится, пуганая ворона куста боится, – не без легкого кокетства произнесла Лидия и, чтобы скрыть смущение, сделала глоток вина. – Но мы здесь не для того, чтобы обсуждать такую ерунду, как любовь, мистер Вальдес, не правда ли?

– Нет, не для этого, – резко произнес Рауль. Лидии послышалось в его тоне нетерпение. Или это было раздражение? – Мы здесь потому, что ваш отец не выполнил своих обязательств по кредиту.

Прежде чем он смог продолжить говорить, Лидия снова его перебила:

– И из-за того, что ваш отец счел нужным использовать это невыполнение обязательств самым коварным и неэтичным способом. – В лице Рауля промелькнула досада, и Лидия испытала от этого странное чувство удовлетворенности.

– Согласен, – сказал Рауль, наклонившись вперед и сверля Лидию взглядом своих темных глаз. Взгляд был таким ледяным, что она даже поежилась от холода. – Поэтому мы здесь. Чтобы избавить нас обоих от брака, которого я совсем не желаю, да и вы тоже – мне показалось, что вы разделяете мои взгляды.

– Я до сих пор не понимаю, почему я не могу переписать часть имущества на вас или продать его и покрыть задолженность.

Лидия уже жалела, что отказалась от встречи с солиситором и ограничилась телефонным разговором. Тогда она ничего не поняла из того, что он ей объяснял. Если честно, она в тот момент до конца не верила, что отец пошел на такую сделку.

– Оно вам не принадлежит, Лидия. Оно ваше только до свадьбы, потом оно переходит в законное владение к вашему супругу.

Она вспомнила спор с отцом, который произошел около года назад. То была одна из редких встреч отца и дочери. Отец самодовольно радовался тому, что ему удалось осуществить свой план и вынудить ее вступить в брак ради процветания компании. Он тогда сказал, что нашел ей мужа, что на этот раз у нее не будет выбора и что ей придется делать то, что ей велят. Она отказалась, напомнив, что они с Дэниелом помолвлены, но на отца ее слова не подействовали, он продолжал упорствовать в своей подлости ради собственного спасения от финансового краха. Она и не подозревала о том, что обширный список его собственности уже был переписан на нее с правом владения до ее свадьбы.

– То есть к вам. – Лидия опустила свой бокал с вином и пристально посмотрела на Рауля: теперь ей все стало ясно. – Ваш отец добавил в свое завещание условие про свадьбу, чтобы обмануть моего отца.

– Я рассматриваю это скорее как ловкий шаг, гарантирующий сохранность той большой суммы, что он одолжил вашему отцу для бизнеса. Наверное, он был уверен, что ваш отец не сможет по обычным каналам найти столь крупные объемы финансирования, и добавил в свое завещание дополнительное условие на тот случай, если долг не будет погашен до его смерти.

– Сомневаюсь, что принуждение каждого из нас к браку можно назвать практичностью или деловой смекалкой. Это же средневековье. – Лидия замолчала, понимая, насколько безуспешны ее усилия. Когда улыбка тронула уголки губ Рауля, она пожалела о том, что у нее не хватает смелости встать и уйти.

– После нашей свадьбы все имущество станет моим и, следовательно, долг будет погашен, а совет директоров доволен. Единственная проблема – это то, что мы должны прожить в браке два года – прожить вместе.

– Вы действительно предлагаете нам пожениться только для того, чтобы закрыть долг? Я думала, что вы против такой идеи, так же как и я. – Лидия не могла с этим смириться. Выйти замуж. За этого человека. Провести с ним два года.

– Это зависит от того, насколько сильно вы хотите помочь своему отцу.

Лидии не надо было долго размышлять над этим вопросом. Помогать отцу у нее желания не было, зато ей очень хотелось защитить его мать, свою бабушку. Женщину, которая заботилась о ней, любила ее как дочь. Только ради нее она все еще сидела за столом и вела этот разговор.

– Конечно, я хочу помочь отцу, но для этого выходить замуж я не буду. – Лидия не собиралась просвещать Рауля Вальдеса насчет того, что отец уже несколько раз подталкивал ее к выгодному для него браку. Правда, отец Рауля вполне мог преуспеть там, где ее отец потерпел неудачу, и такая перспектива совсем не радовала девушку.

– В таком случае вам будет интересно послушать то, что я предлагаю. – Внимание Лидии привлекли не только слова, но и тон его голоса.

– Что именно?

– Я предлагаю заключить брак и погасить долг. Мы будем жить вместе, но у каждого будет своя жизнь. Через два года я не стану возражать против развода. – Рауль откинулся на спинку стула, выражение на его лице было близко к самодовольству.

– Это лучшее, что вы можете предложить? – Лидию захлестнуло раздражение. Он с ней встретился здесь только для того, чтобы предложить самое очевидное решение? Злость на отца не отпускала ее. Мог бы давно предупредить ее, еще несколько месяцев назад. Ведь он наверняка знал, что не сможет отдать долг. Теперь ясно, почему он так спокойно относился к ее обиженному молчанию. Он, как трус, просто спрятался в нору. – Почему вы ждали пять месяцев, чтобы

связаться со мной? Вы, должно быть, узнали об условиях завещания несколько месяцев назад.

– Мне нужно было решить более насущную проблему.

– Какую?

Рауль посмотрел на нее, словно прикидывая, можно ли ей доверять. Этот внимательный взгляд подействовал на Лидию таким же странным образом, как и его первый взгляд при сегодняшней встрече.

– Я искал члена своей семьи, о существовании которого узнал, прочитав завещание. Если бы я его нашел, этот человек предложил бы нам обоим абсолютно другой вариант, а выплачиваемое в этом случае крупное финансовое вознаграждение можно было бы использовать для покрытия вашего долга. Но я так и не смог его найти.

– И тогда вы решили прийти сюда и заставить согласиться на двухлетний брак. – Возмущению Лидии не было предела. Они ни к чему не пришли.

– Я все еще пытаюсь найти этого человека, но ваш отец не делает никаких выплат и избегает встреч. У меня нет другого выхода. Совет призывает к урегулированию задолженности. Они отказываются ждать. Мы должны объявить о помолвке.

Рауль допил остатки вина. Его умиротворенный и спокойный вид выбивал Лидию из колеи сильнее, чем ей хотелось думать.

– Для этого есть специальные агентства. – Заметив на его лице замешательство, Лидия так обрадовалась, что едва не засмеялась. – Они ищут пропавших членов семьи.

– Если вы хотите сделать это достоянием общественности, тогда да, можно обратиться в агентство. – Договорив, Рауль стиснул зубы так, что у него на скулах заиграли желваки.

– То есть вы хотите найти кого-то, но держите это в секрете? – Все это выглядело нелогично, но Лидия была заинтригована. Кого так жаждет найти этот властолюбивый человек и почему?

– Я не хочу, чтобы это стало достоянием прессы. – Тема явно вызывала у него раздражение, и это доставляло Лидии огромное удовольствие.

Она сделала глоток вина, и тут ей в голову пришла одна идея. Она всегда интересовалась генеалогией и провела много счастливых часов, помогая друзьям отслеживать свои корни на несколько поколений в глубь веков. А вдруг она может предложить этому человеку то, что ему надо? Не стоит ли заключить с ним сделку?

– Щепетильный вопрос, не так ли? – Лидия играла с Раулем, как кошка, наткнувшись на мышку, и наслаждалась, пусть и кратковременным, ощущением своего могущества.

– Да, именно так, но он не имеет никакого отношения к нашему обсуждению.

Лидия вдруг обратила внимание на его акцент, и ей стало интересно, как звучал бы его голос, если бы он шептал слова любви. Только такие, как он, не умеют любить, они умеют только потворствовать своей похоти.

– А если я смогу найти члена вашей семьи, тайно конечно?

– Вы? – Удивление, которое она услышала в его голосе, вызвало у нее улыбку. Очевидно, он думает, что она пустоголовая светская львица, которая только и делает, что развлекается на вечеринках и болтается по магазинам.

– Да, я. Это поможет погасить задолженность и освободит нас от необходимости пожениться. – Лидии этот вариант давал гораздо больше. Она хотела сохранить все то, чего успела добиться, и опасалась, что Рауль, ворвавшись в ее жизнь и потребовав ту собственность, что записал на нее отец, решит заграбастать и то, что есть у нее. Ее бизнес.

– Продолжайте.

– Так уж случилось, что у меня страсть к генеалогии.

– Страсть? – Рауль скептически изогнул брови, придавая этому слову совсем не тот смысл, что имела в виду Лидия. – Вы меня заинтересовали. Но как это может помочь в нашем вопросе?

Лидия стала противна самой себе от того, что у нее опять начали гореть щеки. Чтобы скрыть замешательство, она вздернула подбородок и устремила на собеседника надменный взгляд. Нельзя показывать ему, как сильно он на нее действует, как в его присутствии она превращается во влюбленного подростка с бешено бьющимся сердцем. Ведь она поклялась себе не опускаться до такой чепухи. Разве история с Дэниелом не послужила ей хорошим уроком?

– Я заключу с вами сделку, мистер Вальдес. Если я найду этого человека, все долги будут погашены без надобности выходить за вас замуж.

– Это огромная плата для такой услуги, учитывая то, что я могу нанять агентство, как вы говорите.

– Но сохранит ли агентство ту конфиденциальность, о которой вы так печетесь? – Лидия затаила дыхание в ожидании. Неужели ей удалось выбраться из того хаоса, куда загнал ее отец?

– Все равно очень высокая цена, мисс Картер-Уилсон. Вы уверены, что у вас получится? – Рауль поставил локти на стол и длинными загорелыми пальцами взял бокал за ножку.

– Да. – Скрестив под столом пальцы, Лидия отважно улыбнулась ему.

– Как скоро?

– Это зависит от многих вещей. Несколько месяцев.

– У вас нет нескольких месяцев.

Она быстро заморгала, уловив в его голосе горечь.

– Тогда несколько недель.

– Четыре, не больше. – Рауль снова окинул ее оценивающим взглядом, и Лидия спросила себя, почувствовал ли он ее панику. – В таком случае договорились. Но имейте в виду: если это просочится в прессу раньше времени или если у вас ничего не получится, я потребую полного и немедленного погашения долга, и это будет означать, что вы станете моей женой.

– Это не понадобится, мистер Вальдес, – решительно сказала Лидия, протягивая Раулю руку в знак заключения сделки. – Предлагаю как можно скорее встретиться, чтобы вы перед возвращением в Испанию предоставили мне уже имеющуюся у вас информацию.

– Раз уж вам предстоит изучать мою семью, я буду внимательно следить за вашими действиями. Это означает, мисс Картер-Уилсон, что вы поедете со мной в Мадрид.

Глава 2

Раулю не верилось, что он согласился заключить с этой женщиной такую странную сделку. Лидия сразу же пленила его своей красотой, однако он отбросил эти мысли, так как мог думать только об условиях отцовского завещания или о том, что, вероятнее всего, ему придется сделать страшный для него шаг и жениться.

У него вообще не было желания жениться, и тем более жениться на той, что обманным путем подсунул ему отец. Но с того раза, когда он впервые увидел ее, раздраженную и злую на него за опоздание, он сопротивлялся влечению, которое настойчиво требовало удовлетворения.

Он не мог давать волю своим чувствам, предполагая, что отец, очевидно считавший его таким же бабником, как он сам, на это и рассчитывал. Интересно, помнил ли отец об их давней встрече с Лидией? Неужели он уже тогда задумал свой план?

Отправляясь в оживленный лондонский ресторан, уже украшенный к Рождеству, он меньше всего ожидал, что у Лидии есть собственные козыри и что она будет готова пустить их в игру.

Почувствовала ли она, как важно для него найти Макса? Действительно ли у нее есть связи, чтобы искать людей? Или история семьи – это просто прихоть богатой девчонки, у которой много свободного времени? У него не было иного выбора, как сначала довериться ей, а потом ругать себя за доверчивость. Он не мог отказаться от предложенной ею сделки, пусть и такой возмутительной. Сейчас она уже не сможет уйти и разболтать столь долго скрываемую семейную тайну, которую он сам только недавно узнал.

Не так давно, чувствуя, что работать бок о бок с отцом не получится, он начал скупать малые и разоряющиеся фирмы, потом раскручивал их и либо продавал, либо торговал их акциями. Это было нечто большее, чем простой банковский бизнес, которым управлял отец. Это был один из способов помочь людям. Сейчас у него на повестке была сделка с Лопесом.

– Вы хотите, чтобы я поехала в Мадрид? Бросить все в это время года только для того, чтобы найти давно пропавшего родственника? – Взволнованный голос Лидии вернул Рауля в шум и суету лондонского ресторана.

– И чем же вы так заняты, Лидия? Вечеринками? Шопингом? Это все есть и в Мадриде, – с раздражением произнес он.

– Зря вы думаете, что знаете меня. – Ее глаза сердито блеснули.

– Я не думаю ни о чем, кроме того, что вы поедете со мной в Мадрид, найдете человека, которого я ищу, и уладите дела с долгом. Хотя, может, у вас появилось желание выйти замуж до Рождества?

– Я не поеду в Мадрид из-за вашей прихоти.

Лидия отдернула руку, прежде чем они успели скрепить сделку рукопожатием, и Рауль едва сдержал улыбку. Ему нравилось, как злость в ее глазах сверкала намного ярче, чем рождественские огни Лондона.

– Тогда есть только одна альтернатива.

Рауль замолчал, и между ними повисла напряженная тишина.

– И какая же? – раздраженно выпалила Лидия, и Рауль снова стал воспринимать окружающую действительность.

Лидия сердито смотрела на него, и в ее прекрасных зеленых глазах читалось подозрение.

– Вы или ваш отец должны погасить долг полностью. До конца этого года.

– До конца года? Так это чуть больше месяца.

– Долг должен быть погашен, Лидия, либо через полную выплату, либо замужество.

– Поверьте мне, мистер Вальдес, если бы я могла заплатить, я бы заплатила, но я не могу.

Ее возмущение вызвало у него улыбку. При виде этого она плотно сжала губы, и ему уже захотелось засмеяться.

– Тогда у вас нет другой альтернативы, как ехать со мной в Мадрид и, действуя быстро и осторожно, найти человека, которого я разыскиваю, или объявить о нашей помолвке. Согласно завещанию моего отца, тому, кто найдет этого человека, полагается денежное вознаграждение. Достаточное, чтобы погасить долг.

Лидия покачала головой, и по густой массе ее темных волос прошла блестящая волна.

– Нет, я сейчас не уеду из Лондона. Я не могу.

– Возлюбленный?

– Нет, хотя это не ваше дело.

– Тогда вы станете моей женой и оплатите долг своего отца, если ваше утверждение соответствует действительности.

Он пока не будет сообщать ей, что они должны вместе бывать на людях, что знакомые должны видеть, как они готовятся к свадьбе.

– Если я не собираюсь ехать с вами в Мадрид, то я тем более не соглашусь выходить за вас замуж, на каких бы условиях ни был подписан договор моим отцом.

Рауль смотрел на Лидию, такую сердитую, с поджатыми губами, и ему ужасно хотелось поцеловать ее, но он понимал, что это ему не суждено.

– Я, конечно, могу потребовать возврат долга прямо сейчас. – Рауль почти почувствовал, как его накрывает волна ее гнева, и задавался вопросом, какова была бы ее реакция, если бы их беседа проходила не в таком людном месте.

– Вы не посмеете. – Это было произнесено шепотом, но с величайшим возмущением.

Его тело отреагировало на этот шепот странным желанием поцеловать ее.

– Не стоит меня недооценивать, Лидия. – Рауль знал, что его слова звучат резко, но сейчас он не боялся проявлять агрессию. Ему нужно было заключить сделку, потому что не ожидал, что его будет тянуть к женщине, которую, возможно, придется сделать временной женой.

– Это вы меня недооцениваете, мистер Вальдес. – Хотя Лидия все еще кипела от злости, ее голос звучал более покладисто.

– Я не позволяю себе недооценивать всех, с кем веду бизнес, и вы не исключение. – Рауль умолчал о том, что навел о ней справки, выяснил все, что нужно знать о женщине, которая могла бы стать его женой. – Какую бы сделку мы ни заключили, она только для бизнеса и не более.

– И ничего более?

– Нет, ничего. Это будет брак только на словах, который закончится через два года.

– Прежде чем я возьму на себя обязательства, думаю, вам лучше рассказать мне, кого я должна найти. – За внешним спокойствием Лидии скрывалось смятение. Он сомневался, что она сможет скрывать от него свои эмоции. Ведь удалось же ему распознать искру притяжения, промелькнувшую в море охватившего ее раздражения.

– Я еще не убедился, можно ли вам доверять. – Он решил проявить осторожность. Ведь она может раскрыть семейный секрет и продать его в СМИ за большую сумму. Да, не такую большую, чтобы погасить долг, но огласка все равно нанесет ущерб его бизнесу и бизнесу отца – ведь отцовский бизнес уже пошатнулся из-за падения цен на акции после его внезапной смерти. Он не может все это допустить – ни за какую цену.

– Тогда вы зря потратили мое и свое время.

Рауль понял, что пора исправлять ситуацию.

Одним звонком в издательство она может погубить его семью и бизнес, зато ее отец сразу станет центром внимания. Оказывается, у нее мало желания выходить замуж, как и у него жениться, зато у нее есть опыт и знания, которые нужны ему, чтобы найти своего единокровного брата. Но сможет ли она соблюдать осторожность?

Его отец до последнего дня был манипулятором. Если у Лидии получится найти Макса, единокровного брата, о котором он и понятия не имел, он сможет потребовать деньги, погасить ее долг и освободить их обоих от необходимости жениться.

– Ваш отец, Лидия, должен выплатить долг, и я возьму его – с вас. Если вы и правда можете отследить человека, которого я ищу, установить контакт с ним, не вызывая подозрения или интереса у прессы, тогда долг вашего отца будет немедленно погашен. Не надо будет жениться.

– Если вы так категорически против идеи жениться, почему вы просто не погасите его?

Этот самый вопрос Рауль задал Карлосу и своим юристам. И сейчас он снова ощутил тот холодный ужас, который пронзил его, когда Карлос ответил: «Такое действие аннулирует завещание, и бизнес твоего отца больше не будет твоим. Любая неудача при погашении долга приведет к продаже бизнеса».

Нужно убедить Лидию.

– Когда я найду человека, которого ищу, то мне откроются фонды, в которых будет достаточно денег, чтобы погасить долг вашего отца.

– То есть все только ради денег?

– Да, это все ради денег, как и весь бизнес.

– Итак, кто этот человек? Это незаконнорожденный ребенок, брошенный вами, и теперь вы хотите его найти?

Ее слова дали ясно ему понять, что она тоже изучала его и считала таким же повесой, как его отец. Может, оно и к лучшему. Она, как кажется, не из тех, кто завязывает короткие интрижки только ради удовлетворения похоти. Что бы она тут ни заявляла, она потребует от возлюбленного гораздо больше.

– Это незаконнорожденный ребенок, все верно. – Рауль не стал скрывать правду, догадываясь, какие выводы она могла сделать.

– Ненавижу таких мужчин, как вы, – огрызнулась Лидия.

Рауль усмехнулся. У него детей не было. В данном вопросе он был чрезвычайно аккуратен, но ему нравилась смесь злости и презрения в ее глазах.

– Едва ли в той же степени, как я ненавижу женщин, которые делают поспешные выводы. Это не мой ребенок.

– Тогда чей же? – Ее брови вопросительно изогнулись, но взгляд остался скептическим, что говорило о ее уверенности в том, что он лжет.

– Как я уже сказал, что он не мой.

– Вам придется сказать, если мне предстоит его искать, – надменным тоном заявила Лидия.

– Я... хочу найти сына своего отца.

У Лидии скрутило желудок. Она бросала ему вызов, побуждая его раскрыть свою истинную сущность, однако все ее усилия обернулись против нее. Яростное выражение на его лице предупреждало, что она зашла слишком далеко.

Внезапно она почувствовала себя той неуклюжей шестнадцатилетней девочкой, которую отец представил Раулю. Она улыбнулась ему, радуясь, что на званом ужине – отец настоял, чтобы она присутствовала, – компанию ей составит юноша близкого с ней возраста, но Рауль посмотрел на нее с едва скрытым безразличием.

Нельзя сказать, что его реакция остудила ее пыл, заставила ее позабыть то влечение, что пробудилось в ней с первого мгновения встречи. Она была рада, что выбрала облегающее черное платье, которое позволяло ей чувствовать себя более высокой, более привлекательной и более взрослой. За обеденным столом их посадили рядом, и она, глупышка, ловила каждое его слово. Он ей нравился – очень сильно, – и она хотела, чтобы он заметил ее, чтобы она ему тоже понравилась.

Весь вечер она старалась привлечь его внимание, даже попыталась заговорить на своем скудном испанском.

«Если не можете сказать правильно, не утруждайте себя», – надменным, самодовольным тоном осадил ее Рауль, разрушая все мечты о дружбе с ним и любви.

«У меня мало поводов говорить на испанском». – У нее от смущения пылали щеки. И как только она могла считать его милым?

«Тогда продолжайте предаваться шопингу и кутить на вечеринках, а изучение языков оставьте в покое».

«Но я собираюсь изучать языки в университете», – с робкой улыбкой сказала она.

Вот тогда он наконец-то посмотрел на нее.

«Не надо. У вас абсолютно нет способностей к испанскому, хотя чего еще можно ожидать от папенькиной дочки, которая думает только о дорогих вещах и тусовках». – Его резкий тон и пренебрежительный взгляд не оставляли сомнений в том, что она ему не нравится и что он презирает ее.

Она не стала язвить в ответ и поклялась, что однажды скажет ему все, что о нем думает, и скажет это свободно на его языке. Пусть себе думает, что она избалованная маленькая девочка, ей до этого нет дела. Однако чувство несправедливости не покидало ее до конца приема, когда они с отцом уехали домой. И осталось с ней, присоединившись к тем комплексам, что закрепил в ней отец.

– Прошу прощения, я не знала.

– Я только недавно узнал о существовании своего единокровного брата. Мы с ним должны унаследовать отцовское имущество.

– Ничего не понимаю, – ошеломленно произнесла Лидия. – Ваш отец наверняка многое знал о нем, раз включил такое условие в свое завещание.

– Знал. Он также знал, что я не захочу ни на ком жениться, особенно на дочери одного из должников.

– Нас обоих подставили. – Лидия была потрясена до глубины души. Ей наконец-то открылся весь ужас ситуации. Откуда у отца такая жестокость? Как он мог использовать ее таким диким способом? Она допускала, что вся эта затея родилась в головах обоих родителей. Что весь план состряпали два бездушных

человека.

– Скорее всего, так и есть. Мой отец знал, что деньги меня мотивируют больше, чем женитьба.

Эти слова обидели Лидию, однако она радовалась тому, что из этой ситуации был выход. Как только они с Раулем уладят все вопросы, она настаивает, чтобы отец продал все имущество и заплатил долг.

– Мне нужно найти брата, не привлекая внимания прессы. Они способны устроить самый настоящий цирк, разоблачая похождения отца. Все это выставит компанию в неправильном свете, не говоря уже о том, что уничтожит мать. – Он был мрачен, как грозовая туча. Неужели он ненавидит брата, которого никогда не встречал?

Вопросы роились у Лидии в голове, но один она все же решилась задать:

– Почему вы доверили мне, практически незнакомому человеку, такую деликатную информацию?

– Потому что вы, как и я, против идеи брака и утверждаете, что в состоянии помочь мне решить эту проблему. К тому же вы единственная надежда своего отца: только с вашей помощью он сможет погасить долг без судебного разбирательства и банкротства, которые нанесут непоправимый вред его фамилии.

Он был прав. Если бы был другой выход из этой ситуации, она сегодня с ним не встречалась бы. Ее отношения с отцом были, мягко говоря, натянутыми, но она не хотела, чтобы ее фамилия обрела дурную славу. Ее бабушка – пожилой человек, и это разобьет ей сердце.

– Другого способа нет?

Рауль замер на секунду. Хотя взгляд его темных глаз был устремлен на нее, Лидия понимала, что в мыслях он где-то далеко.

– Я либо нахожу своего единокровного брата, либо мы должны пожениться. – Его резкий тон мгновенно уничтожил все зачатки жалости.

В конце концов, женитьба нужна только для того, чтобы перевести ее имущественные активы на погашение долга. Он же сказал, что не будет противиться разводу. Эта мысль немного успокоила Лидию.

Так почему она была так разочарована? Неужели она так и не преодолела ту детскую обиду? Пусть он красив и обладает убийственным обаянием, если судить по реакции официантки, но ей, Лидии, даже подумать страшно о том, что она поддастся его чарам.

Словно в подтверждение ее точки зрения, официантка, принеся блюда, тут же принялась кокетничать с Раулем.

– Мне не нужно ехать с вами в Мадрид. Я могу работать удаленно. – У нее масса своих дел, все последние недели перед Рождеством будут страшно загруженными.

– Ваше стремление быть в моей компании греет мне душу, – съязвил Рауль, но при этом в его глазах появился озорной блеск. – Но вы все равно поедете со мной в Мадрид. Это не обсуждается.

Рауль наблюдал за внутренней борьбой Лидии. Он понимал, что сейчас она испытывает такое же отвращение ко всему, что и он, когда узнал, что учудил отец.

– Ни у одного из нас нет особого выбора. – Рауль старался не отвлекаться на то, как она, защищаясь от его взгляда, прикрывает опущенные густыми ресницами глаза.

– Прежде чем я куда-либо с вами поеду, мистер Вальдес, или заключу формальное соглашение, мне потребуется письменный договор. Мне нужно, чтобы в нем было прописано, что если я найду вашего брата, то долги моего отца будут погашены. – Лидия секунду колебалась: – И что если случится самое ужасное и нам придется пожениться, то наша женитьба будет чистой

формальностью.

– Я составлю договор, и вы сможете подписать его, когда мы приедем в Мадрид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tomas_reychel/nevesta-po-obmenu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)